

КАЛМЫЦКОЕ ХАНСТВО

Авторы: А. В. Цюрюмов

КАЛМЫЦКОЕ ХАНСТВО, автономное гос. образование в составе Рус. гос-ва, России и Рос. империи в 1630–50-е гг. – 1771.

В результате борьбы между разл. племенами *ойратов* племя *торгутов* и часть племени *дэрбэтов* откочевали из Джунгарии и появились у границ Рус. гос-ва в Зап. Сибири в кон. 16 – нач. 17 вв. В рус. источниках они назывались *калмыками*. В 1607, 1608, 1610, 1615, 1616 их правители *Хо-Урлюк*, Далай-Батыр и др. через своих представителей присягали рус. царю, принимая рус. подданство. Содержание шертей (присяг) свидетельствует о принятии обеими сторонами ряда обязательств. Рус. гос-во обязывалось защищать интересы калмыков, оказывать всяческую помощь, оборонять их от нападений монголов (под управлением *Алтын-ханов*), ногаев и казахов; в свою очередь, калм. правители брали обязательство уплачивать дань скотом и присылать заложников (аманатов) в качестве гарантии верности рус. царю. При этом калмыкам предоставлялось право кочевать на землях близ рек Камышлов, Ишим, Иртыш и Омь и беспошлинно торговать в районе Тары и Томска. Постепенно калмыки продвигались на запад, в Приуралье, где, стремясь захватить территорию быв. *Сибирского ханства*, подчинили улусы *Ногайской Орды*. В 1630-е гг. калмыки впервые появились в междуречье Яика и Волги. В 1630–40-е гг. они периодически совершали набеги на рус. города – Самару (1639) и Астрахань (1644). В 1640 Хо-Урлюк с сыновьями участвовал в т. н. Джунгарском съезде, принявшем «Их цааз» («Великое уложение») – кодекс законов, ставший правовой основой жизни для всех ойратов, в т. ч. и калмыков. В сер. 1650-х гг. царь Алексей Михайлович закрепил полупустующие степные пространства Поволжья в качестве кочевий калмыков. К 1658 завершилась начавшаяся в сер. 1640-х гг. борьба за власть внутри династии Хо-Урлюка, единовластным правителем над всеми волжскими калмыками и присоединёнными ногаями стал его старший сын Дайчин. Преемниками Дайчина были его сын Мончак (1661–69) и внук *Аюка* (1669–1724; в 1690 возведён в ханское достоинство от имени Далай-ламы V).

В шертях Дайчина (1655, 1657) и Мончака (1661) царю Алексею Михайловичу наиболее полно обозначена территория кочевий калмыков: на западе она доходила до придонских степей, на востоке – до р. Яик, на юге – до предгорий Сев. Кавказа; на севере ограничивалась линией Царицын – Саратов – Гурьев. Осн. обязательствами калмыков стали воен. служба рус. царю и отказ от контактов с Крымским ханством и его союзниками на Сев. Кавказе.

С 1657 калм. конница регулярно участвовала в воен. действиях в составе рус. войск. К. х. сыграло важную роль в охране юж. границ Рус. гос-ва, а впоследствии Рос. империи, и в расширении рос. владений на Сев. Кавказе. Активные наступательные действия калмыцкой конницы на крымском направлении позволили рус. правительству использовать осн. часть армии на зап. направлении, одновременно вынуждая крымских ханов держать крупные силы под Азовом и на Кубани. Калмыки принимали участие в рус.-польск. войне 1654–67. Они участвовали в подавлении ряда антиправительственных выступлений в Поволжье: их активные действия позволили локализовать территорию распространения *Разина восстания 1670–71* (при этом часть калмыков

принимала участие в нём на стороне повстанцев), а также подавить выступления башкир в 1662 и 1682–83. Уезжая за границу в составе [«Великого посольства» 1697–98](#), царь Пётр I поручил Аюке охрану юж. границ России.

В нач. 18 в. К. х. стало одним из крупных этнополитич. образований в составе Рос. империи. В ханстве отсутствовал разветвлённый бюрократич. аппарат, но при хане существовал достаточно большой штат чиновников и служителей. Улусная система строилась по традиц. триадному принципу (улусы административно распределялись на центр и два крыла – левое и правое), осн. масса подвластного населения была сосредоточена во владениях хана и его наследников. Хан проводил достаточно самостоят. внешнюю политику, направленную на поддержание мирных отношений калмыков с Китаем и Джунгарским ханством.

После смерти Аюки (1724) рос. правительство установило практику прямого назначения правителя К. х. в статусе наместника. Первым наместником К. х. стал сын Аюки Церен-Дондук (1724–35, с 1731 хан). В 1732–34 население крупной группировки улусов, не подчинявшихся хану, откочевало на Кубань. Стремясь стабилизировать политич. положение в К. х. в преддверии рус.-тур. войны, рос. правительство назначило новым наместником внука Аюки и племянника Церен-Дондука Дондук-Омбо (правил до 1741, с 1737 хан), ставшего родоначальником рос. княжеского рода Дондуковых (см. в ст. [Дондуковы-Корсаковы](#)). Во время рус.-тур. войны 1735–39 40-тысячное калм. войско под предводительством Дондук-Омбо сыграло решающую роль на северокавказском театре воен. действий.

В 1741 после смерти Дондук-Омбо во главе К. х. был поставлен его двоюродный брат – наиболее лояльный рос. правительству нойон Дондук-Даши (правил до 1761, с 1757 хан). В период его правления калмыки приняли участие в рус.-швед. войне 1741–43 и Семилетней войне 1756–63. При Дондук-Даши институт наместника К. х. был включён в систему адм. управления Астраханской губ. Ключевые вопросы управления К. х. рассматривались и решались в Сенате и Коллегии иностр. дел, а непосредств. управление осуществляли губернатор Астраханской губ. и находившийся в ставке наместника рос. чиновник – руководитель «калмыцких дел». Последним наместником К. х. стал сын Дондук-Даши – Убаши (1761–71). При нём по плану Коллегии иностр. дел проведена реформа традиц. судебно-адм. органа – зарго (1762). Из органа, подчинявшегося непосредственно наместнику (хану), он превратился в орган, в котором были пропорционально представлены все крупные нойонские (владельческие) владения, часть из которых не входила в домен наместника. В итоге наместник потерял значит. объём судебной и политич. власти в К. х., получив равный ему по статусу представительный орган власти. Крупные контингенты калм. конницы (до 20 тыс. чел.) участвовали в рус.-тур. войне 1768–74. Необходимость привлечения больших людских ресурсов заставляла рос. правительство увеличить численность калм. конницы. Однако воен. походы уже не только не приносили калмыкам былую добычу, но и привели к сокращению поголовья лошадей. Христианизация калмыков и колонизация Калмыцкой степи негативно воспринимались нойонами. В результате б. ч. калмыков откочевала из России. По данным отчётов чиновников Астраханской губ. (вероятно, заниженным), представленных в Коллегию иностр. дел, в янв. 1771 Убаши направил на восток через казах. степи 30909 кибиток (11198 остались). В июле того же года, потеряв половину откочевавшего населения и весь скот, калмыки достигли Китая и подчинились местному воен. командованию. 19(30).10.1771 указом имп. Екатерины II К. х. было упразднено, а его территория на правах автономной адм. единицы под назв. Калмыцкая степь включена в состав Астраханской губернии.

Литература

Лит.: Златкин И. Я. История Джунгарского ханства. 1635–1758. 2-е изд. М., 1983; Батмаев М. М. Калмыки в XVII–XVIII вв.: события, люди, быт. Элиста, 1992–1993. Кн. 1–2; он же. Социально-политический строй и хозяйство калмыков в XVII–XVIII вв. Элиста, 2002; Кичиков М. Л. Образование Калмыцкого ханства. 2-е изд. Элиста, 1994; Дорджиева Е. В. Исход калмыков в Китай в 1771 г. Ростов н/Д., 2002; она же. Традиционная калмыцкая элита в пространстве Российской империи в XVIII – начале XX в. М., 2007; Максимов К. Н. Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России. М., 2002; Колесник В. И. Последнее великое кочевье. Переход калмыков из Центральной Азии в Восточную Европу и обратно в XVII–XVIII вв. М., 2003; Бембеев В. Ш. Ойраты. Ойрат-калмыки. Калмыки. Элиста, 2004; Цюрюмов А. В. Калмыцкое ханство в составе России: проблемы политических взаимоотношений. Элиста, 2007.